

© 2016 г.

Г.С. АРАКЕЛЯН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС ДЕРБИ И ДИЗРАЭЛИ В 1846–1868 годах

Ряд британских и российских историков придерживается мнения о том, что ведущая роль в определении стратегии и тактики консервативной партии в 1846–1868 гг. и в осуществлении парламентской реформы 1867 г. принадлежала Б. Дизраэли, а Э. Дерби¹ являлся лишь номинальным главой партии². Учет всех факторов, определявших взаимоотношения политиков (происхождение, характеры и интересы, репутация среди современников, политические взгляды), позволяет усомниться в справедливости такой точки.

Соратники по партии Эдвард Дерби (1799–1869) и Бенджамин Дизраэли (1804–1881) были выходцами из разных социальных миров. Социальная и семейная среда во многом определили увлечения лорда Дерби: спорт, скачки и охота. Нередко они становились важнее политики. Как однажды граф признался своему ближайшему другу лорду Малмсбери: “Мы были так заняты стрельбой, что у меня не оставалось времени для политики”³. Предмет другой страсти Дерби составляли занятия античной литературой. Он написал несколько книг о религиозном образовании, которые многократно переиздавались и пользовались большой популярностью еще при жизни автора.

Эдвард Дерби отличался холерическим темпераментом. По мнению английского историка Дж.К. Кларка, “Дерби был человеком настроения”⁴. Известна его склонность к длительным депрессиям, следовавшим за политическими неудачами⁵. Случалось, что он проводил партийные совещания у себя дома лежа в постели⁶. Когда же Дерби находился в хорошем расположении духа и его не беспокоила болезнь, он проявлял невероятную работоспособность и жизненную активность.

Современники отмечали его склонность к сарказму⁷. Нередко это оскорбляло людей, как произошло однажды с женой Дизраэли Мэри Энн⁸. Дерби был очень закрытым

Аракелян Грач Сергеяевич – аспирант кафедры истории Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

¹ Эдвард Дерби носил титул лорд Стэнли с 1834 по 1844 г. После смерти отца в 1851 г. он стал лордом Дерби. Для удобства на протяжении всей статьи используется более поздний титул Дерби.

² Обзор работ российских историков о взаимоотношениях двух политиков представлен в статье: *Аракелян Г.С.* “Мог составить реальную конкуренцию Бенджамину Дизраэли”: отечественная историография об Эдварде Дерби. – Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград, 2014, вып. 8, с. 112–127. Обзор британской историографии по этому вопросу см. *Hawkins A.* The Forgotten Prime Minister: the 14th Earl of Derby, v. 1, Ascent, 1799–1851. Oxford, 2007, p. 2–5.

³ Derby to Malmesbury, 15 December 1853. Цит. по: *Hawkins A.* Op. cit., v. 1, p. 416.

⁴ *Kitson Clark G.S.R.* Peel and the Conservative party: a Study in Party Politics 1832–1841. London, 1964, p. 202.

⁵ *Hawkins A.* Op. cit., v. 1, p. 303, 420–422.

⁶ The Diary of Gathorne Hardy, Later Lord Cranbrook, 1866–1892: Political Selections. London, 1981.

⁷ *Malmesbury, earl of.* Memoirs of an Ex-Minister. An Autobiography. London, 1885, v. 1, p. 42.

⁸ *Wolff H.D.* Rambling Recollections. London, 1908, v. 2, p. 132; *Hawkins A.* Op. cit., v. 2, p. 234.

человеком и крайне редко включал кого-либо в свой узкий круг. Исключением стал лорд Малмсбери, в то время как другой его товарищ, сэр Джеймс Грэхэм, так и не был прощен после ссоры, последовавшей за расколом Консервативной партии в 1846 г.

Социальное происхождение Бенджамина Дизраэли было совершенно иным. Сын еврейского писателя, он, несмотря на крещение в 1817 г. и христианское воспитание, долгое время оставался чужаком для британского политического истеблишмента. Дизраэли предстояло завоевать общественное признание и добиться финансовой независимости. Для этого помимо личных выдающихся качеств требовалась поддержка со стороны богатых и влиятельных людей. Поэтому в отличие от Дерби Бенджамин Дизраэли стремился иметь как можно больше друзей. Необходимость преодолевать социальные барьеры и предрассудки британского общества предопределили характер Дизраэли: он был весьма активным и амбициозным человеком. Пристрастия Дизраэли также разительно отличались от увлечений Дерби. Он следил за модой, стремился походить на лорда Байрона, вел образ жизни денди. В противовес любви Дерби к классике Дизраэли увлекался современной литературой и, как известно, писал романы. Не случайно его биография активно разрабатывается в рамках истории знаменитостей.

Ему были чужды традиционные аристократические развлечения, такие, как скачки, стрельба, охота; он так и не научился ездить верхом⁹. Финансовое положение Дизраэли было крайне шатким, долгие годы он не вылезал из долгов. Дерби был одним из богатейших людей страны и ассоциировал контакты Дизраэли с ростовщиками с его еврейским происхождением, что усиливало недоверие к молодому коллеге.

Общественный имидж двух политиков также резко отличался, хотя и менялся со временем. С первых лет карьеры Дерби газеты отзывались о нем исключительно в восторженных тонах, он приобрел репутацию многообещающего и талантливого политика. Еще будучи студентом Оксфорда, Эдвард Стэнли воспринимался как “достойный человек” с “независимым умом”¹⁰. О его высокой репутации в середине 30-х годов свидетельствуют слова неоднократно премьер-министра Великобритании лорда Мельбурна: “Никто не может соревноваться со Стэнли... Он станет следующим премьер-министром”¹¹.

Довольно рано и на долгие годы Дерби стал признанным политиком и партийным лидером: он возглавлял партию с 1846 по 1868 г., в то время как Дизраэли занимал пост лидера фракции в Палате общин и министра финансов в 1848–1868 гг. На протяжении 22 лет Дерби пользовался безоговорочным авторитетом среди коллег и возглавлял партию, что по сей день остается рекордом продолжительности руководства партией в британской истории. Именно он во многом цементировал единство партийных рядов после раскола 1846 г. Рядовые члены партии всегда были рады вниманию со стороны Шефа, как многие его называли, и находили его речи вдохновляющими¹².

Политическая репутация Дизраэли, напротив, была крайне противоречивой: многие знали о его первых неудачных попытках избраться в парламент от партии радикалов, о его бунтарском поведении в рядах тори, о попытках создания “Молодой Англии”, о критике премьер-министра Пия и о др. Тема еврейского происхождения Дизраэли также являлась поводом нападков на него. Особенно издевательским стал комикс по поводу национальности Дизраэли, посвященный “Бенджамину Деиуде” в “Morning Chronicle”, воспринятый самим Дизраэли как “потрясение” и “кошмар”¹³. Его неоднократные попытки сблизиться с различными парламентскими фракциями воспринимались как свидетельство беспринципности¹⁴.

⁹ Disraeli to Lord Londonderry, 26 September 1853. – Disraeli Letters, v. 6, p. 259.

¹⁰ The Times, 6 January 1835, p. 6.

¹¹ *Torrens W. Memoirs of... William second viscount Melbourne*. London, 1890, p. 275; *Blake R. Disraeli*. London, 1966, p. 114.

¹² The Diary of Gathorne Hardy, v. 1, p. 117, v. 2, p. 32.

¹³ Disraeli to Monckton Milnes, 20 November 1852. – Disraeli Letters, v. 6, p. 183.

¹⁴ The Times, 10.XI.1852, p. 4.

Отчасти по причине экстравагантности личности Дизраэли газеты и журналисты намного больше писали о нем, чем о Дерби¹⁵. По-разному складывались отношения двух политиков с коллегами по партии и оппонентами. Анализ ряда личных документов, дневников и переписки позволяет сделать вывод о том, что Дерби был уважаем другими государственными деятелями независимо от их партийной принадлежности: пилиты Гладстон, Грэхэм, Абердин, виги Грэй, Пальмерстон и Мельбурн с почтением относились к талантам и заслугам Дерби. Отношения Дерби и королевской семьи наладились не сразу. Королева винила Дерби в расколе партии 1846 г., поскольку он не поддержал ее фаворита Пия в вопросе об отмене “хлебных законов”. Однако позднее, к 1850-м годам, Виктория и Дерби достигли взаимопонимания.

Схожим образом развивались отношения с королевской семьей у Дизраэли. Изначально Виктория отрицательно отнеслась к “выскочке”, “низложившему” Пия, и Дерби был вынужден защищать своего протеже и лично за него ручаться при назначении Дизраэли министром финансов в 1852 г. Принц Альберт спрашивал Дерби о том, как он вообще может доверять Дизраэли¹⁶. Только со временем, когда тот сменил Дерби на посту главы партии, у Дизраэли начали складываться доверительные отношения с королевой.

В парламенте Дизраэли никак не удавалось преодолеть стену отчуждения и недоверия со стороны депутатов от вигов и пилитов. Жесткая критика вигской партии, с которой он выступил в своем раннем манифесте “Защита английской конституции”¹⁷, побудила вигов относиться к нему как к врагу. Атаки Дизраэли на Пия в середине 1840-х годов превратили его в персону нон грата для пилитов, что стало главным препятствием на пути воссоединения партии, к которому стремился Дерби. Уильям Гладстон, например, признавал, что не будь Дизраэли, он присоединился бы к Дерби¹⁸. Даже в руководстве консерваторов не все признавали Дизраэли, называя его “помехой”, которую нужно “убрать”¹⁹.

Ко всем отмеченным выше различиям между двумя лидерами партии тори добавлялись расхождения относительно политической тактики, что вело к конфликтам и взаимному неудовольствию. На протяжении всей политической карьеры Дерби придерживался тактики пассивной оппозиции, призывая коллег к осторожному и взвешенному поведению в парламенте, что сам он называл “мастерским бездействием”²⁰. Другое выражение, которое он использовал по отношению к партийной тактике середины 1850-х годов, было “убийство с добротой”²¹. Дерби так объяснял свои властные амбиции в письме к Малмсбери: “Я никогда не стремился к должности [премьер-министра] и вряд ли я буду стремиться больше с годами; но сейчас я, как и ранее, готов принять ответственность за нее, если я увижу возможность не только получить ее, но и удержать”²². Иначе говоря, власть не любой ценой, а только при наличии условий, обеспечивающих ее прочность и стабильность. Представляется обоснованным утверждение о том, что Дерби единолично разработал и сформулировал тактику поведения консерваторов в парламенте: обширная переписка с коллегами по этому поводу служит подтверждением данного аргумента. Именно “мастерское бездействие” Дерби позволило консерваторам вернуть более 70 пилитов, покинувших партию в 1846 г.; выработать обновленную политическую программу, известную как теория “консервативного прогресса”, и реализовать ее через проведение собственного проекта реформы избирательного права в 1867 г.

¹⁵ *Malmesbury*. Op. cit., v. 2, p. 62–63.

¹⁶ *Disraeli Letters*, v. 6, p. 192; *Hawkins A.* Op. cit., v. 2, p. 50.

¹⁷ *Disraeli B.* *Vindication of the English Constitution*. London, 1835, p. 274.

¹⁸ Gladstone to Granville, 7 November 1872. – *The Gladstone–Granville Correspondence*. Cambridge, 1998, p. 360.

¹⁹ *The Diary of Gathorne Hardy...*, v. 2, p. 103.

²⁰ Derby to Malmesbury, 4 December 1860. – *Malmesbury*. Op. cit., v. 2, p. 242.

²¹ Цит. по: *Disraeli, Derby and the Conservative Party: Journals and Memoirs of Edward Henry, Lord Stanley, 1849–1869*. London, 1978, p. 92.

²² Derby to Malmesbury, 15 December 1856. – *Malmesbury*. Op. cit., v. 2, p. 53–54.

Политический стиль Дизраэли был таким же импульсивным, как и его темперамент. Главное для него — как можно скорее заполучить власть. Именно поэтому Дизраэли предпринял множество попыток соглашения практически со всеми парламентскими фракциями и партиями: с пилитами, радикалами и ирландцами. Так, в 1858 г. Дизраэли затеял переписку с пилитами, предложив Дж. Грэхэму лидерство в Палате общин²³. Получив отказ, он рекомендовал Гладстону присоединиться к консерваторам, посулив пост министра по делам Индии или колоний²⁴. Кульминацией этих парламентских комбинаций Дизраэли стала попытка привлечь на свою сторону Пальмерстона, которому он предложил без ведома Дерби место главы партии после отставки нынешнего лидера, а также пообещал поддержать “настолько консервативный, насколько Вы пожелаете” проект готовящейся избирательной реформы²⁵. Эти маневры не встречали одобрения Дерби, и Дизраэли “во всеуслышание жаловался на апатию в партии”²⁶.

Парламентская активность Дизраэли давала определенный положительный эффект, так как компенсировала отсутствие лидера партии из-за продолжительных приступов подагры. Как отмечает биограф Дерби У.Д. Джонс, “деятельность Дизраэли, по сути, позволила Дерби возглавлять партию долгое время после того, как его состояние здоровья вынудило его уйти на покой”²⁷. Несомненно, Дерби оставался у руля партии так долго по причине отсутствия достойной ему замены, но парламентская активность Дизраэли также являлась важным фактором. Другой бесспорной заслугой Дизраэли был дезинтегрирующий эффект идеологически чуждых друг другу фракций, входивших в Либеральную партию: пилитов (лорд Абердин, Дж. Грэхэм и У. Гладстон), вигов (Дж. Рассел), радикалов-фритредеров (Р. Кобден и Дж. Брайт), ирландских националистов (Д. О’Коннэлл), и главы партии, бывшего тори виконта Генри Пальмерстона. И все же следует признать, что тактика Дерби более адекватно обеспечивала позиции консерваторов с учетом того, что они находились в меньшинстве в нижней палате парламента, где доминировали виги.

Дерби за всю свою карьеру так и не опубликовал четко сформулированной политической доктрины по аналогии с “Тамвортским манифестом” Роберта Пиля. Поэтому о его политических принципах можно судить по парламентским речам и обширной переписке. Ранняя декларация взглядов Дерби содержится в его инаугурационной речи в Глазго (“Кредо Ноусли”) от 21 декабря 1834 г. Одно из главных и более поздних его программных выступлений, в котором были сформулированы “принципы консервативного прогресса”, состоялось 1 марта 1858 г.²⁸

В случае с Дизраэли существует ряд ключевых документов и речей, отражающих его взгляды, в частности: памфлет “Защита Английской конституции” (1835) и манифест о “Консервативных и либеральных принципах: речь в Кристал Пэлас” (1872)²⁹. Сравнительный анализ источников позволяет проследить развитие политических взглядов обоих политиков, их совпадение или расхождения.

Дерби и Дизраэли придерживались противоположных взглядов на партийную систему страны. Воспитанный на античных примерах, Дерби воспринимал Палату общин как полномочный национальный форум, предназначенный для обсуждения актуальных проблем страны; как государственный институт, равно представляющий интересы различных слоев населения, который нельзя использовать в корыстных интересах

²³ Disraeli to Graham, 16, 17, 8 May 1858. — Disraeli Letters, v. 7, p. 186; Graham MSS, Microfilm 27/5. Bodleian Library, Oxford.

²⁴ Disraeli to Gladstone, 25 May 1858. — Disraeli Letters, v. 7, p. 192–194.

²⁵ Disraeli to Palmerston, 25 May 1859. — Disraeli Letters, v. 8, p. 368–370.

²⁶ Diary, 9 February 1853. — Disraeli, Derby..., p. 210.

²⁷ Jones W.D. Lord Derby and Victorian conservatism. Oxford, 1956, p. 271.

²⁸ Lords, 1 March 1858. — Hansard, v. 149, p. 51. URL: http://hansard.millbanksystems.com/lords/1858/mar/01/ministerial-statement#S3V0149P0_18580301_HOL_4

²⁹ Disraeli B. Conservative and Liberal Principles: Speech at Crystal Palace, June 24, 1872. London, 2007, p. 523–535.

какой-либо одной социальной группы. По этой причине Дерби хотел отказаться от слова “тори” в названии партии, поскольку после раскола 1846 г. оно ассоциировалось с твердолобым сельским протекционизмом, отстаивающим интересы исключительно земельной аристократии. Его больше устраивало название “консервативная партия”.

Вопреки тактике “мастерского бездействия” Дизраэли часто рьяно нападал на вигов, объявляя их “чуждыми английскому народу”, называя их “плутократами” и обвиняя в попытках осуществления государственного переворота. Он писал: “Партия тори... — это национальная партия, истинно демократическая партия Англии”³⁰, указывая на то, что ее поддерживает 9/10 населения страны. Парламент был для Дизраэли инструментом осуществления консервативной политики, а не дискуссионным клубом.

Поддержка со стороны партии была принципиально важна для Дерби, поскольку он считал себя рупором позиции консерваторов в парламенте; по мнению же Дизраэли, политики должны действовать без оглядки на партийную принадлежность³¹. По этой причине Дизраэли стремился к альянсу Консервативной партии с радикалами в парламенте, о чем писал в одном из ранних трудов “Что есть Он?”, опубликованном в 1833 г.³²

Вместе с тем Дерби и Дизраэли имели схожие взгляды на общество. Дерби не нравилась мысль о разделении общества по принципу экономических или социальных интересов, будь то “сельскохозяйственные”, “промышленные” или какие-либо другие; он верил в возможность общественного баланса, в объединенное общество, консенсус в котором будет гарантирован и обеспечен парламентом³³. Дизраэли также поддерживал идею “одной нации” и выступал против разделения общества на аристократию и низшие классы. Дерби связывал свои надежды с равным представительством в парламенте интересов всех социальных слоев, Дизраэли — с реформированием положения рабочего класса³⁴, которое привело бы к более равному социально-экономическому положению разных слоев населения.

Наиболее убедительным и результативным примером политического сотрудничества Дерби и Дизраэли является их совместная деятельность в пользу парламентской реформы. Премьер-министр всячески содействовал проведению билля 1867 г., хотя и называл его “прыжком в темноту”³⁵.

Очевидные расхождения между Дерби и Дизраэли существовали в подходе к внешней политике. Дерби придерживался миротворческой политики, исповедовал принцип “европейского концерта”, установленный Венским конгрессом в 1815 г. Внешнеполитическую задачу британского правительства Дерби видел в предотвращении войн и невмешательстве в любые конфликты. Такая позиция позже легла в основу внешнеполитической концепции “блестящей изоляции” маркиза Солсбери. Дизраэли же руководствовался бисмарковской Realpolitik на международной арене, он был вдохновлен активной внешней политикой Пальмерстона, ратовал за наращивание военной мощи государства и способствовал разрастанию джингоизма в обществе³⁶.

Оба политика считали существование империи одним из ключевых условий процветания Великобритании и всячески стремились поддерживать ее. Тем не менее “колониализм” в глазах Дерби был синонимом деспотического континентального экспансионизма. Он препятствовал увеличению империи, ратовал за расширение автономии уже существующих колоний и улучшения жизни в них, предпочитая исключительно экономическое и финансовое присутствие метрополии в колониях. Дизраэли, напротив, стремился

³⁰ Ibid., p. 274, 276.

³¹ Ibid., p. 183–184.

³² *Disraeli B. What Is He?* London, 1833, p. 112–113.

³³ Lords, Ministerial statement, 9 July 1866. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1866/jul/09/ministerial-statement>

³⁴ *Disraeli B. Buckinghamshire Address.* London, 1847.

³⁵ Lords, Second Reading of the Parliamentary Reform, 22 July 1867. URL: http://hansard.millbanksystems.com/lords/1867/jul/22/second-reading#S3V0188P0_18670722_HOL_20

³⁶ *Blake R. Op. cit.*, p. 429–430.

к продолжению колониальной экспансии и к более деспотичному стилю управления империей. С его подачи создавался позитивный образ империализма, чему должно было способствовать объявление королевы Виктории императрицей Индии в 1876 г.

Государственная церковь занимала центральное место в консервативной идеологии. Дерби и Дизраэли проявляли полную солидарность в понимании важности и необходимости сохранения ее позиций в британском обществе. Дерби готов был многим пожертвовать ради неприкосновенности статуса англиканской церкви, что показал его выход из партии вигов в 1834 г. в ответ на инициативу Джона Рассела осуществить секуляризацию церковных земель в Ирландии. В то же время Дерби признавал интересы других религиозных групп, поддерживал эмансипацию католиков (1829) и иудеев (1858). Вслед за своим шефом Дизраэли выступал за расширение прав религиозных меньшинств и утверждал, что «власть церкви Англии должна только поощряться»³⁷.

Дерби и Дизраэли принадлежали к разным типам политических деятелей. Лорд Дерби был парламентским политиком, сторонником взвешенного, паллиативного консервативного прогресса в стране посредством постепенного и умеренного совершенствования существующих гражданских институтов. Политические взгляды Дизраэли отличались большим радикализмом³⁸ и представляли собой на первый взгляд противоречивую смесь консервативных ценностей (поддержка сильной монархии и позиций государственной церкви), с одной стороны, и либеральных идей (широкое распространение избирательного права и социальные реформы) – с другой.

Политический альянс Дерби и Дизраэли, ставший важной вехой в истории Консервативной партии и всего британского общества, продолжался 22 года и прошел через разные испытания и состояния:

Первый период (1846–1849) отмечен взаимным недоверием двух политиков. Негативное восприятие Дизраэли со стороны Дерби проявилось еще до их личной встречи: Дерби заочно обвинил Дизраэли в «аморальном влиянии»³⁹, которое тот, по его мнению, оказывал на его двоюродного брата Генри, пристрастившегося к азартным играм. Негативное отношение к Дерби со стороны Дизраэли, изначально стремившегося к дружбе с влиятельным аристократом, было обусловлено скорее обидой на несправедливые обвинения. К 1846 г. сохранялся отмеченный У.Д. Джонсом конфликт Дерби и Дизраэли: «Расстояние между двумя политиками в 1838 г. было скорее длиной в мир, чем в пару скамеек»⁴⁰. Близкие политические отношения начались, когда Дерби, поначалу отказывавшийся признать Дизраэли лидером партийной фракции в нижней палате, был вынужден с этим смириться за неимением других достойных кандидатур. Ключевым моментом, сблизившим двух политиков, стал ужин в Гросвенор Гейт в июле 1848 г., организованный Дизраэли, где оба политика получили возможность познакомиться поближе в неформальной обстановке.

1850–1852 гг. стали временем активного сотрудничества между Дерби и Дизраэли. Оба лидера партии достигли взаимопонимания по вопросу о протекционизме и партийной тактике с целью прихода к власти, состоявшегося в 1852 г. Дизраэли всячески проявлял уважение к своему шефу и писал Филиппу Роузу: «Лорд Дерби окажется лучшим главой, чем мир может вообразить»⁴¹. Их корреспонденция в течение этих лет состоит из каждодневных пространных писем с обсуждением актуальных политических вопросов.

В 1853–1856 гг. происходило постепенное отдаление Дерби и Дизраэли друг от друга. После отставки кабинета в 1852 г. лорд Дерби практически потерял интерес к

³⁷ *Disraeli B. Vindication...*, p. 223.

³⁸ Как было отмечено, Дизраэли неоднократно безуспешно пытался избраться в парламент от партии радикалов в начале своей политической карьеры. См.: *Edwards H.W.J. The Radical Tory*. Oxford, 1937, p. 7.

³⁹ *Hawkins A. Op. cit.*, v. 2, p. 203.

⁴⁰ *Jones W.D. Op. cit.*, p. 71.

⁴¹ *Disraeli to Rose*, 13 January 1852. – *Disraeli Letters*, v. 5, p. 14.

политике, удалился в Ноусли и посвятил себя стрельбе и охоте. Дизраэли же стремился организовать активные оппозиционные действия партии тори под своим руководством. 7 августа 1854 г. он писал леди Лондондерри, что настал момент, “когда глава партии должен концентрировать свой разум и силы на политике”⁴². Дизраэли многократно жаловался на бездействие Дерби: “Что касается нашего Шефа, мы никогда не видим его. Его дом всегда закрыт; он ничем не интересуется”, в другом письме к леди Лондондерри он сетует: “Депеши из Ноусли приобрели форму оленьих окороков”⁴³. Примечательно, что не сохранилось ни одного письма от Дизраэли к Дерби в 1856 г.

В 1857–1859 гг. снова начался период нового сближения и взаимной заинтересованности между Дерби и Дизраэли. Лорд Дерби окончательно признал Дизраэли в качестве лидера партийной фракции в нижней палате парламента, подтвердив это заявлением, что партия “не справилась бы без него, даже если кто-либо был готов и мог бы занять его место”⁴⁴. Дерби огорчал тот факт, что Дизраэли не пользовался популярностью внутри Консервативной партии и назвал их совместную работу в эти годы “абсолютным и идеальным взаимопониманием... личным и политическим, в отношении общественной деятельности”⁴⁵. Дизраэли также неоднократно публично заявлял о своем почтении к шефу: “Лорд Дерби здоров и в хорошем настроении. Его действия во время ланкаширского бедствия”⁴⁶ принесли ему расположение всех партий”⁴⁷.

Переписка данного периода отличалась наибольшей интенсивностью, чем когда-либо ранее. Между 1857 и 1859 гг. более четверти всех писем Дизраэли посланы Дерби (71) и его сыну, Стэнли (38). В письмах упоминаются частые встречи, посвященные обсуждению политических вопросов. Признаки прежнего взаимного недоверия и пренебрежения практически исчезли. Отношения Дерби и Дизраэли значительно укрепились. В 1850–1860-х годах механизм партийной политики был налажен следующим образом: Дизраэли разрабатывал проекты и предложения, они поступали к Стэнли и в случае его доброжелательного отзыва попадали к Дерби, который давал детальную, “взвешенную критику”⁴⁸.

Нельзя согласиться с канадским историком Майклом Фараном, который представляет их как равных партнеров⁴⁹. Несмотря на то, что Дизраэли выполнял всю техническую работу партии, Дерби координировал действия партии через регулярные встречи кабинета министров в своей лондонской резиденции и конкретные инструкции.

В 1860–1865 гг. в парламентской жизни Великобритании наблюдалось некоторое затишье, объяснявшееся господством в Вестминстере Пальмерстона. Дизраэли писал: “Общественная жизнь интереснее и активнее всей политической жизни”⁵⁰. Дерби в это время усердно работал над публикацией перевода “Илиады” (изд. в 1864 г.). Однако после смерти лорда Генри в октябре 1865 г. все пришло в движение – началась борьба за парламентскую реформу. Оба лидера партии сообща разрабатывали консервативный проект реформы. Показателен случай, когда “антидизраэлианская клика” заподозрила Дизраэли “в нелояльности к Дерби”⁵¹. Тем не менее Дерби сам предупреждал Дизраэли об “интригах” против него и с пониманием относился к стремлению младшего коллеги к активной оппозиционной деятельности.

⁴² Disraeli to Lady Londonderry, 7 August 1854. – Ibid., v. 6, p. 355.

⁴³ Disraeli to Lord Londonderry, 26 September 1853. – Ibid., v. 6, p. 259.

⁴⁴ Derby to Malmesbury, 15 December 1856. – *Malmesbury*. Op. cit., v. 2, p. 53–54.

⁴⁵ Derby to Disraeli, 30 April 1858. – *Disraeli Letters*, v. 7, p. 177.

⁴⁶ Дизраэли имел в виду “хлопковый голод” в Ланкашире в 1861–1865 гг., вызванный перепроизводством текстильной продукции, которая не могла быть продана по причине падения спроса и Гражданской войны в США и последовавшим за ней эмбарго. Дерби, будучи крупнейшим лендлордом графства Ланкашир, принял активное участие в преодолении кризиса.

⁴⁷ Disraeli to Sarah Brydgs Willyams, 7 February 1863. – *Disraeli Letters*, v. 8, p. 252.

⁴⁸ Ibid., v. 6, p. xii.

⁴⁹ Ibid., v. 7, p. x.

⁵⁰ Disraeli to Sarah Brydgs Willyams, 7 February 1863. – Ibid., v. 8, p. 252.

⁵¹ *Blake R.* Op. cit., p. 426.

1866–1868 гг. стали кульминационным периодом в политическом альянсе Дерби и Дизраэли. Оба лидера партии сумели объединиться, чтобы противостоять либеральному биллю о парламентской реформе и убедить однопартийцев в необходимости проведения собственного законопроекта через парламент. Многочисленные дневники консервативных депутатов показывают каждодневную рутинную работу лидеров партии над одной из важнейших реформ, проведенных в викторианскую эпоху.

Борьба консерваторов за билль 1867 г. представляет поистине захватывающий сюжет. При этом образ главы партии как безынициативного наблюдателя в вопросе о реформе избирательного права, рисуемый биографами Дизраэли⁵², абсолютно не верен. Один из непосредственных участников подготовки проекта парламентского билля 1867 г. Роуз отмечал: “Никто не может отважиться на разговор с лордом Дерби, если не понимает свой предмет досконально”⁵³. Именно Дерби предложил ряд важных деталей реформы: арендное ограничение в графствах для избирателей (в финальной скорректированной форме – 12 ф.ст.), положение о “заслуженном избирательном праве” для окружных избирателей, имеющих банковские накопления от 60 ф.ст., университетскую степень, правительственную пенсию, или тех, кто имел профессию, требовавшую квалификации⁵⁴.

Пожалуй, более значительная заслуга Дерби состоит в управлении партией и объединении разрозненных фракций. Реформаторской инициативе Дерби и Дизраэли противились заседавшие в Палате лордов ультра-тори и группа членов кабинета во главе с молодым виконтом Крэнборном⁵⁵ (речь идет о военном министре Джонатане Пиле и колониальном министре графе Кэрнарвоне). Первых премьер-министр сумел нейтрализовать угрозой своей отставки, которая автоматически делала Дизраэли главой партии. Этого торийские лорды не хотели допустить. Крэнборна и сторонников убедить в целесообразности проводимой меры не удалось. Зато остальных членов партии Дерби убедить сумел: на голосовании о принятии резолюции в Карлтон клубе за реформу проголосовало подавляющее большинство консерваторов (четыре пятых голосовавших), что оставило несогласных в изоляции, исключило партийный раскол и привело к отставке Крэнборна, Пила и Кэрнарвона в марте 1867 г. В результате Дерби удалось достичь компромисса и избежать нового раскола партии. В этом состояла одна из важнейших заслуг Дерби перед нею. Принятие второго билля о реформе парламента, увеличившей электорат на 88%⁵⁶, стало его крупнейшим успехом за всю карьеру.

Таким образом, Эдвард Дерби и Бенджамин Дизраэли преодолели изначальное взаимное недоверие и сумели сохранить политический альянс, что позволило им организационно и идеологически реанимировать партию после раскола 1846 г. Уильям Гладстон дал такую оценку отношениям двух консервативных лидеров: “Диззи, являющийся исключительным человеком и гением, не сумел бы возвыситься без той роли, которую сыграли Дерби и Дж. Бентинк”⁵⁷. Таким образом, не принижая заслуг Дизраэли, следует отметить, что именно лорд Дерби как глава партии и премьер-министр дирижировал партийной политикой и тактикой на протяжении 1846–1868 гг.

⁵² Blake R. Op. cit., p. 474; Monypenny W.F., Buckle G.E. The Life of Benjamin Disraeli, Earl of Beaconsfield, v. 4, London, 1913, p. 440.

⁵³ Rose to Disraeli, 11 August 1858. – Disraeli Letters, v. 6, p. 371.

⁵⁴ Hawkins A. Op. cit., v. 2, p. 344–347, 350–351.

⁵⁵ Такой титул в эти годы носил будущий глава консервативной партии Роберт Солсбери.

⁵⁶ British Electoral Facts, 1832–2012. London, 2012, p. 60.

⁵⁷ Gladstone to Lord Granville, 7 August 1874. – The Gladstone-Granville Correspondence, p. 456. В ранние годы своей карьеры Дизраэли был секретарем консерватора-протекциониста Джорджа Бентинка – главы партии в палате общин после раскола 1846 г. и до скоропостижной смерти в 1848 г. После смерти своего патрона Дизраэли опубликовал книгу “Лорд Джон Бентинк. Политическая биография” (*Disraeli B. Lord George Bentinck. A Political Biography*. London, 1852). Часто утверждают, что Дизраэли использовал положение Бентинка в карьерных целях, а его состояние – с целью оплаты загородной резиденции Хьюэндин. – Disraeli Letters, v. 5, p. x–xii.